

Объявленіе

Отъ Правленія Нижегородской Духовной Семинаріи.

Правленіе Нижегородской Духовной Семинаріи симъ объявляетъ, что молебень предъ началомъ ученія и открытіе учебныхъ занятій въ Нижегородской Семинаріи имѣютъ быть въ семь году 31-го Августа.

Съ половины Августа мѣсяца сего года освобождается мѣсто учителя образцовой начальной школы при Нижегородской Семинаріи. Жалованья учителю школы 500 р. Прошенія объ опредѣленіи на должность учителя образцовой школы подаются на имя Ректора Семинаріи.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Іюля.

№ 14 й

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О МОЛИТВѢ.

(Сельское виѣбогослужебное чтеніе).

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Не вдругъ и не скоро научишься молиться молитвою Богоугодною и душеспасительною. Это не то, что только креститься, да дѣлать поклоны машинальные, и все тутъ. Нѣтъ, тутъ требуется большая и трудная борьба съ помыслами суетными и житейскими, которые нападаютъ на насъ во время молитвы съ особенною силою и со всѣхъ сторонъ, заглушаютъ своимъ шумомъ наши молитвенныя мысли и чувства, не даютъ имъ возноситься къ Богу, а тянуть къ землѣ, къ распутіямъ міра сего и дѣлаютъ ихъ похожими на птицу, попавшую въ силки (Еп. Теоф. Затв.), которые никакъ не даютъ ей бѣдной улетѣть на высоту, на свободу, заставляя ее, при каждомъ взлетѣ, опускаться внизъ и садиться на землю, пока не пройдетъ охотникъ и не сгубитъ ее.

Такъ то и бываетъ съ нами, что языкъ, наприм., шепчетъ или читаетъ молитву, а умъ занимается торговлей, уборкой сноповъ, сѣна и проч.; рука крестится, хотя бы и истово, а умъ о распятомъ на крестѣ за наши грѣхи Спасителѣ и не подумаетъ; голова дѣлаетъ поклоны, колѣнопреклоненія, колѣно же сердца нашего (вел. повеч.) остается непреклонно. Что же это за молитва. Собесѣдованіе ли это съ Богомъ? Не богопротивное ли разглагольствіе съ душепагубнымъ міромъ, *любовь* къ которому, по Писанію, *есть вражда къ Богу* (Іак 4, 4)? „Многіе думаютъ, что они по вся дни молятся, поучаетъ св. Тихонъ Задонскій, яко много поклоновъ творятъ и много молитвъ читаютъ, но понеже безъ разума и внутренности тое дѣлаютъ, то или мало когда, или никогда не молятся (томъ 12, стр. 161)“. Чтеніе молитвъ со скоростію и какъ можетъ языкъ управиться ничтоже пользуетъ; чтымые стихи и поемыя вдругъ пѣсни только одинъ шумъ дѣлаютъ, а читающимъ и поющимъ не только не пользуются, но и въ грѣхъ обращаются. Отсюда бываетъ, что... клирики и прочіе люди, тако читающіи и поющіи, не токмо не исправляются, но и въ горшее усилъваютъ, ибо никогда не молятся, хотя и часто въ церковь Божію ходятъ и молятся (Т. 10, стр. 62). Не пользуетъ такая молитва, въ которой языкъ молится, а умъ празденъ; языкъ глаголетъ, а умъ молчитъ, языкъ Бога призываетъ, а умъ разсѣивается (Т. 3, стр. 303). Чтобы молиться богоугодно и душеспасительно, говоритъ тотъ же великій молитвенникъ, надомыслямъ не допускать разсѣиваться, а къ Богу единому обращать ихъ, дабы, какъ тѣломъ предъ Нимъ падаемъ, такъ и духомъ предъ нимъ падали, и что языкъ говоритъ, о томъ и умъ и сердце не молчали. словомъ, — чтобы внутренность съ наружностью согласна была (Т. 10, стр. 62).

Итакъ, становясь на молитву, отнюдь не давай

воли своимъ грѣшнымъ помысламъ, а старайся во чтобы то ни стало отлагать всякое житейское попеченіе и живо представлять себѣ, что ты предсталъ предъ лице самого Бога, а Онъ вездѣсущій и всевидящій всталъ предъ тобой, въ Своемъ величїи, и смотритъ на тебя и видитъ все твое окаянство и убожество, всю твою нищету духовную „Вставъ на молитву, учить св. Ефремъ Сиринъ, знай кому предстоишь. Къ Богу да будутъ обращены вся твоя душа и все твое сердце (стр. 126, § 5)“. „Какъ царю земному, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, мерзокъ тотъ, кто предстоитъ ему, отвращаетъ отъ него лице свое и разговариваетъ со врагами его, такъ и Господь мерзитъ тѣмъ, кто, предстоитъ Ему въ молитвѣ, предается нечистымъ помысламъ (стр. 186, § 54 и далѣе)“.

Правда, разсѣянность и суета житейская такъ сроднились съ нами и такъ стали неотвязчивы, что при всемъ нашемъ стараніи не отстаютъ отъ насъ и вторгаются въ нашу душу, но это не должно насъ приводить въ отчаяніе. Вотъ что говорятъ на этотъ разъ великіе молитвенники. „Если ты стараешься, но не усилъваешь молиться безъ развлеченія, говоритъ св. Василій Великій, то принуждай себя, сколько достанетъ силъ, стоять предъ Богомъ, обращая къ Нему умъ свой, и вѣрь, что Господь проститъ тебя, потому, что ты, не изъ пренебреженія, а по немощи первоначально не стоялъ предъ Богомъ, какъ должно (стр. 12, § 6)“. „Когда молюсь и упражняюсь въ псалмопѣніи, а не ощущаю силы произносимыхъ словъ по причинѣ сердечнаго нечувствія, то какая мнѣ польза отъ такого моленія, вопрошаетъ св. Варсонофій, и отвѣчаетъ, что хотя ты и не ощущаешь силы того, что произносишь, но бѣсы ощущаютъ и трепещутъ“. Итакъ, не переставай упражняться въ молитвѣ, и мало-по-малу помощію Божіею нечувствіе твое умягчится и холодность со-

грѣется (стр. 435, § 192). „А когда, наконецъ, будешь услажденъ и умиленъ какимъ-либо молитвословіемъ, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, то стой на немъ, ибо въ такомъ случаѣ бываетъ при насъ ангелъ хранитель, молясь вмѣстѣ съ нами (стр. 157, § 11). Если же ты немногосвѣдущъ въ молитвословіяхъ, то говори многократно, только съ большимъ и большимъ напряженіемъ, извѣстное тебѣ молитвословіе, которое возбуждаетъ въ тебѣ сокрушеніе, благоговѣніе и слезы (§ 10)“. Особенную силу приписываютъ св. отцы молитвѣ Іисусовой, если, конечно, произноситъ ее не языкомъ только.

Въ такомъ то всецѣломъ подчиненіи *противовоюющей плоти нашей закону духа-ума и сердца* (Гал. 5, 17. Рим. 7, 18, 19) мы и должны, по ученію и примѣру великихъ молитвенниковъ, поставлять всю силу и богоугодность молитвы, *молитвы духомъ и истинною*. О такой-то молитвѣ неизлишне присоветовать еще нѣсколько прекрасныхъ наставленій святоотеческихъ. „Молитва учитъ св. Іоаннъ Златоустъ. не то, что вошіютъ уста, но что движется въ сердцѣ (стр. 55, § 27). Въ молитвѣ требуется не столько гласъ молитвенный, сколько мысль, обращенная къ Богу; не столько рукъ воздѣяніе, сколько сердца горѣ устремленіе (стр. 95, § 74). Молись, не губами только шевеля, но изъ сердца вопія (стр. 82, § 59). Люди слышатъ только звукъ голоса, а Богъ прежде всего слышитъ внутренній вопль. Такъ можно быть услышаннымъ, не произнося словъ (Т. 4, кн. 2, стр. 794 и 820). Такъ молилась праведная Анна о дарованіи ей — бездѣтной-дѣтища, и Богъ даровалъ ей сына, великаго пророка Самуила, хотя въ молитвѣ ей *не было слышно голоса* (1 Цар. 1, 13). Такъ молился св. прор. Моисей, когда, выведши евреевъ изъ Египта и будучи настигнутъ Египтянами на берегу Чермнаго моря, чрезъ которое надлежало переправляться, а было не на чемъ, онъ тайно отъ всѣхъ возопилъ

къ Господу о помощи, и тотчасъ Господь отвѣтилъ ему: *Моисее, Моисее, что вопіеши ко Мнѣ*. Ударь посохомъ по водамъ моря, и оно раздѣлится такъ, что сыны Израилевы пройдутъ по нему, какъ посуху, а Египтяне погибнутъ во глубинѣ, что и совершилось (Исх. 14, 15 и д.)“.

Но если духовная молитва такъ боголюбезна, то не ограничиться ли намъ одною ею, какъ и дѣлаютъ молокане и другіе сектанты, оставивъ тѣлесную, какъ бы излишнюю, со всѣми ея наружными дѣйствіями и принадлежностями, какъ и со всѣмъ внѣшнимъ благочестіемъ: иконами, крестными знаменіями и поклонами, свѣчами, ладаномъ, лѣстовками и проч.? Отнюдь не слѣдуетъ. Почему? Потому, что мы не духи безтѣлесные, а люди, состоящіе изъ души и тѣлеса, такъ что душа безъ тѣла не составляетъ полного человѣка, и внутреннія движенія души требуютъ себѣ естественнаго выраженія въ соотвѣтствующихъ наружныхъ дѣйствіяхъ, какъ это испытываетъ на себѣ каждый изъ насъ, наприм., въ состояніи сильной радости или печали, переполняющихъ сердце и стремящихся наружу. По слову Писанія, прославлять Бога намъ должно не только въ душахъ, но и *тѣлесахъ нашихъ. яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). И въ воздаяніи по смерти будетъ участвовать не одна душа, но и тѣло, какъ опять говоритъ Писаніе, что тогда *каждо приметъ, яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла* (2 Кор. 5, 10). Значитъ, углубляясь болѣе и болѣе въ молитвенное богомысліе, никакъ не нужно, даже неестественно, пренебрегать и наружными дѣйствіями, которыя хотя и могутъ сами по себѣ уподоблять лицемѣрныхъ молитвенниковъ *гробамъ подкрашеннымъ, снаружи красивымъ, но внутри полнымъ мертвыхъ костей и всякой нечистоты* (Мѡ. 23, 27), но они-же, служа выраженіемъ духа молитвеннаго, при надлежащемъ ихъ употребленіи, могутъ въ свою очередь легче возбу-

ждать, поддерживать, даже усиливать въ насъ этотъ желанный духъ молитвы. Какимъ образомъ? Наприм., вставъ предъ св. иконою Спасителя и взирая на ликъ Его, мы живѣе можемъ представить себѣ, что стоимъ предъ самимъ Богомъ, и потому скорѣе остепенимся и будемъ вести себя чинно и благоговѣнно, отстраняя отъ себя помыслы грѣховныя, отъ которыхъ отвращается всевидящее око Господне. Или, молясь предъ животворящимъ крестомъ Христовымъ и творя на себѣ крестное знаменіе, намъ всего естественнѣе перенестись воображеніемъ на Голгоѳу и поставить себя предъ Самимъ Распятымъ за насъ Искупителемъ. Какъ тутъ небрежно креститься, какъ не воздохнуть изъ глубины души, какъ не прослезиться, особенно если кто знаетъ слѣдующія прекрасныя слова изъ Аѳонскаго Листка (№ 23): „Когда мы знаменуемъ себя крестомъ, тогда между нами и Отцомъ Небеснымъ, такъ сказать, виситъ на крестѣ распятый Спаситель нашъ, тогда божественнымъ взорамъ Всевышняго предстоить уже, не наше позорное чело, покрытое грѣховнымъ безславіемъ, но увѣнчанная терніемъ Глава Богочеловѣка; не наше коварное сердце, исполненное всякихъ нечистотъ, но прободенныя ребра Искупителя нашего; не наши нечистыя руки, непрестанно дѣлающія беззаконія, но пригвожденныя ко кресту пречистыя длани всесвятаго и всеправеднаго Господа Иисуса Христа“.

Также и о поклонахъ и прочихъ дѣйствіяхъ молитвенныхъ вотъ какъ учатъ богомудрыя молитвенники. „Каждымъ колѣнопреклоненіемъ и каждымъ восклоненіемъ отъ земли, учитъ св. Василій Великій, мы должны на самомъ дѣлѣ показывать, что чрезъ грѣхъ мы пали на землю и человѣколюбіемъ Сотворшаго насъ воззваны на небо (часть 3, стр. 335)“. „Намъ, особенно младенчествуящимъ духовною жизнію, говоритъ св. Іоаннъ Лѣстнич-

никъ, нужны и многіе поклоны, и долговременное воздѣяніе рукъ, и всенощныя бдѣнія, чтобы умъ, при помощи ихъ, навывкалъ молиться (стр. 164, § 21)“. Всегдашнее бдѣніе, вмѣстѣ съ чтеніемъ, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ, и въ слѣдъ затѣмъ частыя поклоны незамедлятъ рачительнымъ подать благо духовнаго преспѣянія и сладость сердечную (стр. 344, § 151). Въ то время, когда Богъ внутренно приводитъ сердце твое въ умиленіе, непрестанно твори поклоны и колѣнопреклоненія (стр. 355, § 197). Тѣлесное дѣланіе духовному предшествуетъ, какъ предшествуетъ душѣ, вдунутой въ Адама. Кто не снискалъ тѣлесное дѣланіе, тотъ не можетъ имѣть и душевнаго, потому что послѣднее рождается отъ перваго, какъ колосъ изъ голаго пшеничнаго зерна (стр. 353, § 187). „Видите, какъ необходимы поклоны молитвенные, но поклоны, и поясные, должны быть такіе, чтобы, кланаясь въ поясъ, можно было рукой доставать до пола или до земли, при томъ нужно кланяться, сперва особливо истово перекрестившись. Поклоны наши молитвенные должны выражать собою какъ притрепетное благоговѣніе наше предъ Царемъ Небеснымъ, такъ и крайнюю нищету и убожество души нашей, нашу безотвѣтную преступность и виновность предъ правосудіемъ Его, наше ничтожество презрѣнное“.

А воскуряемый при молитвѣ ладанъ и возжигаемыя свѣчи и лампадки развѣ не служатъ для внимательныхъ нагляднымъ выраженіемъ, побужденіемъ и пособіемъ къ тому, чтобы наша молитва возносила на высоту небесную, въ воню благоуханія духовнаго, чтобы сердца наши не смердѣли смрадомъ страстей, а возжигали бы въ себѣ угасшую искру Божию и горѣли огнемъ ревности. И ты, хотя отчасти, хотя на краткое время, уподобишься тѣмъ молитвенникамъ, которые приходили въ восхищеніе, отрѣшались отъ всего земного и всецѣло по-

гружались въ сладостное созерцаніе райскихъ благъ и не могли насытиться дерзновенной бесѣдой, какъ бы лицомъ къ лицу, съ Самимъ Господомъ и небожителями, наприм., свв. Тихонъ Задонскій, Серафимъ Саровскій и многіе другіе, которые, *духомъ горяще, и Господеви работающе* (Рим. 12, 11), сами, какъ и молитва ихъ, становились огненными. Вотъ на то нѣсколько примѣровъ.—Св. Нифонтъ видѣлъ однажды нѣкоего инока, идущаго и читающаго про себя молитву, которая, какъ пламень огненный, исходя изъ устъ его, досягала до небесъ, а сопутствующій ему ангелъ отгонялъ отъ него бѣсовъ огненнымъ копіемъ своимъ. „Я знаю, говорилъ авва Исаія, что одинъ изъ братій нашихъ такъ молится, что молитва его, какъ пламень огненный, восходитъ къ Богу (Отечн. еп. Игн. стр. 119). Лица подвижниковъ и молитвенниковъ Памвы, Силуана и Сисоя сіяли во время молитвы, какъ молнія (оттуда же стр. 326). Преподобный Арсеній Великій, находясь постоянно въ слезахъ, въ то же время былъ весь пламенѣющимъ огнемъ (Воскр. Чт. 1873 г., № 25). Когда молился одинъ старецъ, простирая руки свои къ небу, то десять пальцевъ его были точно десять огненныхъ свѣчей (Др. Пат. стр. 283, § 9).

Вотъ до какого совершенства доходили въ своей молитвѣ великіе молитвенники, — и доходили не вдругъ, не безъ труда, не безъ борьбы непрерывной съ житейскими помыслами, которые, по свидѣтельству св. Іоанна Лѣствичника, да и по нашему собственному опыту, встаютъ на насъ во время молитвы съ особенною силою (стр. 161, § 19). Такъ то и говоритъ тотъ же св. молитвенникъ, „что начало молитвы состоитъ въ томъ, чтобы отгонять отъ себя помыслы при самомъ ихъ появленіи; середина ея — то состояніе, когда умъ нашъ не расхищается помыслами, а совершенство молитвы состоитъ въ восхищеніи къ Богу всего существа нашего“. Къ этому

совершенству должно стремиться и намъ въ своей молитвѣ, домашней-ли и повсюдной, или церковно-общественной, которая имѣетъ большое преимущество предъ первой, такъ какъ Самъ Господь сказалъ, что гдѣ *собрались двое или трое во имя Мое, тутъ Я посреди ихъ* (Мѡ. 18, 20). Значитъ, чѣмъ многочислнѣе и единомыслнѣе собраніе богомольцевъ, тѣмъ ближе бываетъ къ нимъ Господь, и тѣмъ душеспасительнѣе ихъ общая молитва.

„Если тереть или ударять холодный и жесткій камень о камень, учить св. Іоаннъ Златоустъ, то и они нагрѣваются и издаютъ отъ себя искры огненные, то не тѣмъ ли паче согрѣются огнемъ духа души собравшихся при общеніи, какъ бы при треніи молитвенномъ (стр. 44 § 14)“. Только при общественной молитвѣ необходимо наблюдать надъ собой, чтобы она совершалась отнюдь не напоказъ, не для похвальбы фарисейской, а во смиреніи, сердечномъ сокрушеніи евангельскаго мытаря. *Когда молишься, сказалъ Господь, не будь, какъ лицемеры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ, останавливаясь, молиться, чтобы показаться предъ людьми* (Мѡ. 6, 5). И того нужно всячески избѣгать, чтобы собранія молитвенныя отнюдь не были самочинными сборищами раскольниковъ и сектантовъ, а чтобы были дѣйствительно *во имя Господа*, т. е. во славу Божию и отъ имени устроенной Имъ Церкви святой и по благословенію законно поставленнаго священноначалія ея и преимущественно во храмѣ своемъ приходскомъ; въ св. храмахъ Господь Богъ, приближая насъ къ Себѣ, проявляетъ Свое особенное благодатное присутствіе: здѣсь и силы небесныя съ нами невидимо служатъ, входитъ Царь Славы и жертва тайная совершенна дориносится; здѣсь молятся за предстоящихъ св. ангелы и угодники Божіи, которыхъ молитва, не какъ наша грѣшная. *Много можетъ, по слову апостола, усиленная молитва*

праведныхъ (Іак. 5, 16) Видите, какъ велико преимущество молитвы церковнообщественной предъ домашней и повсюдной!

Какъ же, значить, неопустительно надо ходить въ церковь Божию всѣмъ и каждому, даже изъ дальнихъ деревень, хотя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и ходить по наставлеиію св. Ефрема Сирина, прежде всѣхъ и безъ нужды не оставлять ее прежде отпуска (стр. 126, § 57). Вѣдь кто ходитъ въ церковь Божию, тотъ ходитъ въ предверіе Царства Небеснаго, на лицо къ Самому Царю Небесному и дѣлается причастникомъ благодати Духа Святаго. Такъ то и говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, что одно „Господи помилуй“, произнесенное въ церкви Божіей съ собраніемъ вѣрующихъ, стоитъ цѣлой сотни земныхъ поклоновъ твоей одиночной келейной молитвы (Троиц. Лист. 28). Св. Симонъ, епископъ Владимірскій, говоритъ: „не оставляй церковнаго собранія подъ предлогомъ болѣзни. Какъ дождь раститъ сѣмя, такъ Церковь оплодотворяетъ духовную землю для произращенія добрыхъ дѣлъ. Что ни дѣлается въ кельѣ, не имѣетъ той силы, какъ совершаемое въ церкви. Читаешь ли Псалтирь, или поешь 12 псалмовъ, это не сравняется съ однимъ соборнымъ пѣніемъ „Господи помилуй“ (жит. еп. Фил. Черн. 12 Мая). „Будьте, братіе, поучаетъ и св. Алексій, митрополитъ Московскій, спѣвши къ церковному пѣнію, утекаясь другъ предъ другомъ, якоже Іоаннъ Богословъ предъ Петромъ ко гробу Христову. Князи, бояре, купцы и всякій правовѣрный христіанинъ! Оставля всѣ дѣла свои, на церковную молитву стекайтесь безъ лѣности и не рцйте тако: „отстоимъ себѣ дома“. Не можетъ бо та молитва успѣти безъ церковной молитвы. (Приб. къ Твор. св. отц. 1847 г. кн. 1, стр. 35). ... „Какъ не скорбѣть, взываетъ св. Іоаннъ Златоустъ, о тѣхъ, которые нечасто обращаются

и приходятъ къ общей матери всѣхъ церкви. Какое бы ты представилъ мнѣ занятіе необходимѣе сего? Какое собраніе полезнѣе? Не удаляйся же церкви, упованіе твое церковь и спасеніе твое церковь; въ церкви печальнымъ веселіе, въ церкви насилуемымъ отдохновеніе, въ церкви нуждающимся успокоеніе, на каждый поѣтому день будемъ ходить въ церковь (Хрис. Чт. 1841 г., стр. 35)“. Не безъ причины шестой Вселен. соборъ издалъ такое грозное правило 8-е: „аще кто въ продолженіе трехъ седмицъ не приидетъ въ церковное собраніе, не имѣя никакой настоятельной нужды, или препятствія, то клирикъ да будетъ изверженъ отъ клира, а мірянинъ да будетъ удаленъ отъ общества“.

Такъ еще св. царь и пророкъ Давидъ молитвенно взывалъ: *одного прошу у Господа и того только ищю, чтобы посѣщать св. храмъ Его и пребывать въ немъ во всѣ дни жизни моей* (Пс. 26, 4). Такъ св. Варсонофій, Казанскій Чудотворецъ, когда отъ дряхлости не могъ самъ ходить въ церковь, то требовалъ, чтобы прислуживающіе возили его туда на телѣжкѣ (Еп. Фил. Черн. Апр. 11 ч.). Препод. Мартиніанъ въ послѣднее время своей жизни не могъ также ходить самъ въ церковь, однако не хотѣлъ оставлять богослуженія и потому просилъ братію носить его туда (Янв. 13 д.). Когда рабъ Божіей Іульяніи, за раздачей ею всего имущества своего, не въ чемъ было ходить въ церковь и она молилась дома, то священникъ, придя въ церковь къ утренѣ, услышалъ голосъ отъ Иконы Божіей Матери, повелѣвающій сказать Іульяніи, что она напрасно не ходитъ въ церковь; домашняя молитва пріятна Богу, но церковная несравненно пріятнѣе... И святая стала ходить въ церковь постоянно, не взирая ни на зимнюю стужу, ни на что (Чет. М. 2 Янв.). Преп. Θεодоръ Сикеотъ, будучи еще отрокомъ, любилъ по праздникамъ вставать рано — около полуночи — и тайно отъ

родителей уходить въ церковь. Когда же спросили его: „какъ ты не боишься ночью одинъ ходить въ церковь пустыннымъ мѣстомъ? Тебя звѣри съѣдятъ?“ Теодоръ отвѣчалъ, что онъ ходитъ не одинъ, а всегда его будитъ и провожаетъ какой то свѣтлый юноша, съ которымъ ему бояться некого и нечего, — это, безъ сомнѣнія, ангелъ хранитель (Чет. М. 22 Апр). Одинъ изъ двухъ портныхъ, говорится въ прологѣ (9 Юля), былъ особенно искусный и при томъ одинокій, но жилъ скудно, другой же много-семейный не имѣлъ нужды, хотя меньше и хуже работалъ и, когда одинокій спросилъ его: „почему ты живешь въ довольствѣ?“ тотъ отвѣтилъ: „я какъ ты знаешь, не лѣнюсь ходить въ церковь и по дорогѣ часто нахожу деньги, т. е. Богъ за то помогаетъ мнѣ, отъ того я не терплю нужды; ходи и ты въ церковь чаще и не будешь нуждаться, при помощи Божіей, что и сбылось.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. Теодоръ Богородскій.

С Л О В О

въ день св. Апостоловъ Петра и Павла

(29 Юля).

Настоящій, бл. сл., день — день блаженномученическихъ кончинъ св. славныхъ, всехвальныхъ, первоверховныхъ Апостоловъ Христовыхъ Петра и Павла. Какое, подумаешь, если и не согласіе, то во всякомъ случаѣ совпаденіе! Связанные между собою общими трудами въ обхожденіи вселенной, соединенные общими печалями въ благовѣстіи Христа, хотя и не во всѣхъ, однако, во многихъ и личныхъ

качествахъ и свойствахъ подобные другъ-другу — Апостолы эти соединились и въ обстоятельствахъ своихъ кончинъ.

Въ точности выполняя слова Господа (Марк. XVI, 15): „Шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари“, обходя вселенную съ благовѣстіемъ Христа, Ап. Петръ около 67 г., наконецъ, прибылъ и въ тогдашнюю столицу міра. Римъ.

Въ Римѣ онъ предызвѣщенъ былъ Господомъ, „яко скоро есть отложеніе тѣлесе“ (2 Петра, I, 14) его, что скоро и исполнилось. По приказу императора Нерона, злобившагося на св. Апостола за гибель волхва Симона и за обращеніе любимыхъ женъ своихъ въ христіанство, св. Петръ 29 Юля 67 г. былъ распятъ. Онъ просилъ своихъ мучителей пригвоздить себя ко кресту головою внизъ, желая такимъ образомъ смерти показать полное различіе между своими страданіями и страданіями своего Божественнаго Учителя.

По тому же повелѣнію Господа и Ап. Павелъ въ то же время вторично прибылъ въ Римъ. Говорятъ, онъ убѣдилъ любимую жену Нерона оставить свою порочную жизнь и принять ученіе Вѣры Христовой, за что будто-бы и пострадалъ. Св. Златоустъ, правда, считаетъ это извѣстіе несправедливымъ. Но то не сомнительно, что св. Павелъ свои безпримѣрные труды апостольства окончилъ въ Римѣ мученическою смертію отъ Нерона, по сообщенію того же св. Отца, за обращеніе въ христіанство его виночерпія. По однимъ сказаніямъ кончина Ап. Павла случилась совершенно одновременно съ кончиною Ап. Петра, но по другимъ свѣдѣніямъ она была ровно черезъ годъ. Подобно св. Петру и св. Павелъ не за долго до своей смерти писалъ (2 Тим., IV, 6): „Азъ уже жренъ бываю, и время моего отшествія наста“. Но въ противоположность Петру, какъ иноземцу, осужденному на позорнѣй-

шую у язычниковъ смерть—распятіе, Павелъ, какъ римскій гражданинъ, былъ обезглавленъ мечомъ.

Такъ кончили свои проповѣдническіе подвиги св. Апостолы: Петръ, избранный Господомъ для спасенія іудеевъ, и Павелъ, призванный Имъ для обращенія язычниковъ (св. Златоустъ, Августинъ и др.).

И вотъ нынѣшній день этихъ-то отшедшихъ ко Господу великихъ Апостоловъ къ нашимъ наставленію и наученію надлежало бы намъ помянуть и почтить словомъ, вполне достойнымъ ихъ чрезвычайныхъ трудовъ и удивительныхъ качествъ. Но разуміе наше такъ ограничено, сердце такъ не чисто, языкъ такъ безжизнененъ, рѣчь такъ невнятна, а предоставленное намъ съ этою цѣлю время такъ кратко, что о полномъ изображеніи или пріятномъ изложеніи въ настоящія немногія минуты жизни и дѣятельности первоверховныхъ Апостоловъ мы не смѣемъ и помыслить. И по тому по мѣрѣ своихъ слабыхъ силъ мы предложимъ теперь вашему христіански-благочестивому вниманію, пр. сл., изображеніе лишь главнѣйшихъ ихъ качествъ и свойствъ.

Первое, что останавливаетъ наше вниманіе въ этихъ качествахъ и свойствахъ, это—вѣра св. Апостоловъ. Когда однажды Спаситель спросилъ Своихъ учениковъ: „Вы... кого Мя глаголете быти“; и всѣ прочіе ученики промолчали, а Ап. Петръ рѣшительно отвѣтилъ: „Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго“. Это признаніе было настолько опредѣленно, искренно и глубоко, что Господь ублажилъ Петра, присоединивъ и слѣдующее обѣщаніе Ему: „Ты еси Петръ, и на семь каменъ созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ Ей: и дамъ ти ключи царства небснаго: и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ“ (ср. Матѣ. XVI, 15—19).—И Ап. Павелъ—образецъ вѣры жи-

вой, горячей, дѣятельной... „Мнѣ“, писалъ онъ Филиппійцамъ (I, 21) „еже жити, Христосъ: и еже умрети, приобрѣтеніе (есть)“.

И вотъ именно этой вѣрѣ, а не той, которая заключается въ одномъ только названіи „христіанина“, должно подражать и всѣмъ намъ. Нужно не вѣровать только но и исповѣдывать свою вѣру всегда и вездѣ, въ мысли, чувствѣ, словѣ, дѣлѣ... Вѣровать однимъ только умомъ могутъ и бѣсы. Даже болѣе: по свидѣтельству Ап. Іакова (II, 19) „и бѣси вѣруютъ, и трепещутъ“. Но кто станетъ отрицать, что вѣра бѣсовская не спасительная вѣра?

Имѣя живую вѣру въ Спасителя, Ап. Петръ питалъ къ Нему и пламенную любовь. Превосходя своихъ товарищей рѣшительностію характера, этотъ Апостолъ сильнѣе и очевиднѣе ихъ обнаруживалъ и свою любовь къ Господу. Изъ евангельскихъ повѣствованій мы видимъ, что Ап. Петръ былъ всегда особенно близокъ къ своему Божественному Учителю. Когда послѣ бесѣды въ капернаумской синагогѣ о Хлѣбѣ Жизни многіе изъ послѣдователей Господа, переставъ слушать Его ученіе по кажущейся странности послѣдняго, отошли отъ Господа, Онъ спросилъ учениковъ Своихъ: „Еда и вы хотите ити“; и не кто другой, какъ тотъ же Ап. Петръ, отвѣтилъ Ему: „Господи къ кому идемъ; глаголы живота вѣчнаго имаши: и мы вѣровахомъ, и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго“ (ср. Іоан. VI, 66—69). А кто изъ учениковъ Іисуса Христа, лишь бы скорѣе другихъ приблизиться къ Нему, неоднократно бросался въ волны Генисаретскаго озера (ср. Матѣ. XIV, 22—34, Іоан. XXI, 1—14)? Ап. Петръ. Онъ же, наконецъ, на троекратный вопросъ Спасителя: „Симоне Іонинъ, любиши ли Мя“; неизмѣнно отвѣтствовалъ: „Ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя“ (ср. Іоан. XXI, 15—17). И Ап. Павелъ представляетъ намъ Собою

совершенный примѣръ неутомимой любви въ совершении добра для Христа. Онъ, между прочимъ, готовъ былъ пожертвовать даже собственнымъ спасеніемъ для спасенія своихъ соотечественниковъ Евреевъ, которыхъ любилъ. Молился... самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти: иже суть ісаилите“, писалъ онъ Римлянамъ (IX, 3—4) Этотъ же Апостоль оставилъ намъ (1 Кор. XIII, 4—8) дивное описаніе свойствъ христіанской любви: „Любы долготерпѣть, милосердствуетъ: любы не завидитъ: любы не провозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: вся любить, всему вѣру еметъ. вся уповаешь, вся терпѣть. Любы николиже отпадаетъ“.

Вотъ, бл. сл. если такую любовью и мы будемъ любить другъ-друга, то жизнь наша, безъ сомнѣнія, станетъ далеко краше, гораздо угоднѣе Богу. И особенно благовременно поразмыслить намъ объ этомъ въ нынѣшнее необычное время съ само-сознаніемъ русскаго общества раздвоеннымъ, съ его настроеніемъ. съ одной стороны, принижеными военными пораженіями и внутренними нестроениями, а, съ другой, возвышенными ожидаемыми реформами, съ его вѣрою и безвѣріемъ, любовью и враждою, идущими рука-о-руку одна съ другою...

Что еще изъ качествъ и свойствъ воспоминаемыхъ и прославляемыхъ нынѣ Св. Церковію великихъ Апостоловъ къ своему назиданію мы приведемъ себѣ на память?

Еще съ одной стороны св. Ап. Петръ составляетъ образецъ для насъ: онъ — образецъ глубокаго покаянія. Однажды согрѣшилъ онъ, изъ страха смерти отрекшись отъ Господа своего. Но какъ каялся въ своемъ грѣхѣ онъ послѣ! Сохранилось сказаніе, что Петръ каждую полночь вставалъ съ

постели и проливалъ слезы, вспоминая о своемъ отреченіи. А когда настала часъ Его блаженно-мученической кончины и Господь Христосъ удостоилъ его распятія на крестѣ, подобно Самому Себѣ, то онъ, вспоминая о своемъ отреченіи и считая себя отнюдь недостойнымъ такого распятія, попросилъ своихъ мучителей прибить себя ко кресту головою внизъ, что и было исполнено.

Достойной полнаго съ нашей стороны подражанія чертой въ св. Ап. Павлѣ должно быть признано его постоянное трудолюбіе. Хотя „Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити“ (1 Кор. IX, 14) и св. Павелъ, какъ благовѣстникъ, имѣлъ право на даровое содержаніе отъ своихъ слушателей, тѣмъ не менѣе, онъ трудился, собственными руками дѣлая палатки или скинни и отъ этого жилъ. И онъ же рѣшительно завѣщалъ (2 Сол. III, 10): „Аще кто не хочетъ дѣлать, ниже да ястъ“. Смыслъ этого завѣщанія двойнѣ глубокъ: трудолюбіе необходимо физически, а поэтому и обязательно нравственно. Со всѣхъ сторонъ разсматривая свое состояніе, свои нужды и потребности, всѣ обстоятельства собственной природы, въ коихъ мы родимся и живемъ, мы не можемъ не видѣть, что трудъ, это основаніе нашего благосостоянія и что помимо труда мы не располагаемъ инымъ средствомъ къ приобрѣтенію благополучія. Въ природѣ, хотя всѣ вещи созданы прекрасно, но ниодна изъ нихъ прямо не годится человеку для употребленія: каждую изъ нихъ онъ принужденъ прежде взять и обработать. Велѣдствіе того мы, пр. сл. обязаны трудиться: прежде всего, какъ люди: Творецъ создалъ насъ способными къ труду; затѣмъ, какъ члены человѣческаго общества: общественное благоденствіе зависитъ отъ дѣятельнаго содѣйствія каждаго изъ его членовъ и, наконецъ, и особенно, какъ христіане, которымъ трудъ

заповѣданъ Богомъ. И заповѣдь эта по времени восходитъ къ первобытной древности: трудъ былъ назначенъ еще нашимъ прародителямъ въ раю, а по изгнаніи ихъ изъ него сдѣлался уже и наказаніемъ за ихъ грѣхъ по опредѣленію Творца (Быт. III, 18): „Въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“.

Но довольно, бр. и с., мы весьма боимся обременить ваше набожное вниманіе болѣе или менѣе продолжительнымъ изложеніемъ даннаго предмета.

Итакъ, почтимъ св. Петра, какъ перваго изъ Апостоловъ, св. Павла, какъ болѣе другихъ потрудившагося, почтимъ Петрову твердость, Павловъ разумъ, почтимъ въ св. Петрѣ отрекшагося отъ Господа и покаявшагося, въ св. Павлѣ воспротивившагося Господу и увѣровавшаго, а болѣе ихъ прославимъ избравшаго ихъ Господа Христа, Которому слава и честь, держава и поклоненіе съ Пресвятымъ Отцомъ и Преблагимъ Духомъ нынѣ, всегда и вѣчно.

Нижегородской Трехсвятительской церкви
Священникъ Павелъ Троицкій.

Изъ Епархіальной хроники.

5 текущаго Юля Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій посѣтилъ мануфактурную льно-прядильную Молитовскую фабрику. Послѣ обычной встрѣчи въ молитвенномъ домѣ, Владыка обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой между прочимъ убѣждалъ рабочій народъ не злоупотреблять спиртными напитками и чаще обращаться съ молитвою къ Богу-Подателю всѣхъ благъ. Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ народа Архипастырь далъ благословеніе до постройки новаго отдѣльнаго храма — соорудить временный храмъ въ томъ же молитвенномъ домѣ. Отсюда въ сопро-

вожденіи предсѣдателя Исполнительнаго комитета Я. Е. Башкирова и фабричной администраціи прослѣдовалъ въ корпусъ фабрики; здѣсь Владыка благословлялъ и привѣтствовалъ трудящихся и изволилъ осмотрѣть всѣ работы. Къ вышедшимъ на площадь предъ фабричнымъ корпусомъ рабочимъ Его Преосвященство опять обратился съ увѣщаніемъ вести жизнь трезвенную, трудовую, христіанскую. Въ эту минуту, кажется, каждый изъ нихъ готовъ былъ бросить прежнюю разгульную жизнь и начать новую; а когда Архипастыремъ былъ предложенъ вопросъ: желаютъ ли рабочіе имѣть свой храмъ, всѣ въ одинъ голосъ радостно отвѣчали: „желаемъ и искренно благодаримъ“. Благословивъ мѣсто для храма и оставивъ въ народѣ свѣтлыя надежды на будущее, Владыка отбылъ съ фабрики.

Дай Богъ, чтобы эти добрыя чувства остались въ народѣ навсегда и побуждали его къ заботѣ по сооруженію новаго храма.

Священникъ І. Любимскій.

* * * * *

19-го минувшаго Юня съ благословенія Нижегородскаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Назарія, совершено было въ Николаевской церкви Верхнежелѣзницкаго Завода, Виля тожь, Ардат. уѣз., освященіе престола въ честь Преподобнаго Отца Серафима, Саровскаго Чудотворца. Настоятелю прихода и прихожанамъ желательно было пригласить на освященіе изъ духовенства тѣхъ священниковъ, которые служили въ этомъ храмѣ и прилагали стараніе къ украшенію храма, постройкѣ школъ и къ обученію народа. Первымъ желаннымъ гостемъ для прихожанъ-мастеровыхъ былъ восьмидесятилѣтній старецъ, прослужившій въ санѣ священника пятьдесятъ семь лѣтъ, о. Димитрій Васильевичъ Щегловъ,

нынѣ заштатный, проживающій на покоѣ въ селѣ Лысковѣ. Освященіе совершено было при участіи мѣстнаго о. Благочиннаго, Выксунскаго Иверскаго монастыря священника о. Іоанна Лебедева, и другихъ. Народу на церковномъ торжествѣ было очень много. Приглашены были выксунскіе заводскіе пѣвчіе, которые подъ руководствомъ новаго регента г. Силуанова, перешедшаго изъ Кулебакскаго Завода въ Выксу, пѣли очень хорошо. Г. Директоръ Выксунскихъ заводовъ Богданъ Антоновичъ Лессенгъ сдѣлалъ распоряженіе доставить пѣвчихъ на заводскихъ лошадяхъ съ Выксы до Вили (8 верстъ) и обратно, да прислалъ настоятелю церкви нѣкоторую сумму денегъ на церковное торжество. Отъ Иверскаго Выксунскаго монастыря о. Благочинный привезъ въ подарокъ церкви полное священническое облаченіе и четыре шелковыхъ покрыва, а изъ Москвы черезъ церковнаго старосту пожертвовано два вызолоченныхъ большихъ ковчега. На литургіи сказано было „слово“ приходскимъ настоятелемъ, которое было выслушано очень внимательно народомъ при особенномъ внимательномъ настроеніи и тишинѣ.

Священникъ Симеонъ Казневскій.

Милость Божія молитвами Св. Преподобнаго Отца нашего Серафима Саровскаго Чудотворца.

Пишу со словъ крестьянина деревни Новоселокъ, Егорьевскаго уѣзда, Рязанск. губ., прихода с. Радушкина, Ивана Андреевича Карнеева, получившаго исцѣленіе отъ семилѣтняго недуга — паралича лѣвой руки и лѣвой ноги, по молитвамъ Преподобнаго Отца нашего Серафима Саровскаго Чудотворца.

Что это такое случилось съ тобою, Иванъ Андреевичъ, спрашиваю я однажды при напутствіи его

Святыми Тайнами, что ты изъ такого молодца вдругъ сдѣлался положительно евангельскимъ разслабленнымъ-калѣкой?..

Грѣхи наши тяжкіе всему дѣлу причиной. Водка проклятая сгубила меня. Осенью 1896 г. заработалъ я въ Москвѣ хорошія деньги и, какъ водится, на-веселѣ отправился домой, не переставая и дорогой добавлять себѣ градусовъ въ каждомъ попутномъ кабакѣ и трактирѣ. На послѣдней станціи, въ селѣ Середниковѣ, въ 25 верстахъ отъ Новоселокъ, я былъ настолько пьянъ, что уже и не помню, почему я не пошелъ въ трактиръ чай пить, а улегся тутъ же около него на голую мерзлую землю, — все во мнѣ горѣло, такъ и заснулъ. Очнувшись отъ пьянаго и глубокаго сна, съ дурманомъ въ головѣ, я было ринулся по обыкновенію вскочить на ноги, но... ни встать, ни повернуться я не могъ; сторона на которой я лежалъ, онѣмѣла, и я не чувалъ подъ собой ни жесткости своего ложа, ни холода мерзлой земли. Прошло не мало времени, и понялъ я, что дѣло мое плохо: не отлежалъ я бокъ свой, а навѣрно простудилъ его, и съ тѣхъ поръ рука моя и нога повисли плетью. Какъ я ни мучился, какъ ни старался разогрѣть онѣмѣлые члены, ничего не вышло. Въ такомъ то видѣ я прибылъ домой и съ тѣхъ поръ лежу теперь и плачу уже седьмой годъ.

Положеніе его дѣйствительно было печально, и мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ лишь только утѣшить его упованіемъ на милость Божию и заступничество Его Святыхъ Угодниковъ, съ примѣненіемъ нѣкоторыхъ общедоступныхъ домашнихъ средствъ.

Много лѣтъ лежалъ Ив. Андр. недвижимымъ. Былъ онъ и у многихъ врачей, лежалъ онъ и въ московскихъ больницахъ; былъ онъ на совѣтѣ у опытныхъ докторовъ, и все они въ униссонъ обрели его на всегдашнее убожество. Одинъ изъ нихъ,

князь Голицынъ, предлагалъ Карнееву помѣститься въ одной изъ Московскихъ богадѣленъ для неизлѣчимо больныхъ, но онъ, не желая выбыть изъ среды своихъ односельчанъ, отказался, положившись во всемъ дальнѣйшемъ на волю и милость Божию.

Такъ тянулось время унынія и печали до 1903 г., когда возсіялъ на Руси святой свѣтильникъ вѣры Христовой, великій ходатай и заступникъ предъ Богомъ, Преподобный Отецъ нашъ Серафимъ Саровскій Чудотворецъ.

Сколько бѣднымъ и убогимъ даровалъ онъ исцѣленій отъ горькихъ и тяжелыхъ недуговъ, не оставилъ онъ своею богатою милостию и помощію, и нашего страдальца Ив. Андр. Еще задолго до открытія святыхъ мощей, Иванъ Андреевичъ изъявилъ свое желаніе какъ-нибудь добратъся до обители Саровской къ назначенному торжеству 19-го Юля.

Искреннее его желаніе, закончившееся полнѣею рѣшительностію исполнить обѣтъ, благоугодно было Господу Богу, и вотъ онъ въ обители...

Много чувствъ пришлось пережить мнѣ въ Саровѣ за ту незабвенную недѣлю священнаго торжества, говоритъ онъ. Сколько горя, тоски, отчаянія и наконецъ твердой вѣры и упованія гнѣздилося во мнѣ. Я и плакалъ и скорбѣлъ, я и радовался, клялся и каялся предъ Богомъ и молилъ Святаго Угодника простить мнѣ вину мою, давъ обѣтъ болѣе не пить зловреднаго зеля; я стремился къ святому цѣлебному его источнику съ полною вѣрой очиститься и избавиться отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ. И вотъ, желанный часъ насталъ,—я подъ струею чуднаго источника Преподобнаго Отца Серафима...

Какъ огнемъ охватила меня ледяная струя животворной воды; тѣло мое содрогнулось, а онѣмѣлые члены впервые почувствовали ощущеніе сильнаго

холода, смѣнившася затѣмъ пріятною истомою теплою испарины. Въ первый разъ во все свое страданіе я почувствовалъ, что члены мои встряхнулись и оживились Господи Боже мой!... Угодниче Божій,—я чувствую! нога моя дѣйствуетъ и рука шевелится. Слезно молился я Господу Богу, приподнимаясь изъ воды еще при помощи другихъ съ оживѣвшими членами. Меня провели въ соборъ, гдѣ я съ радостию и умиленіемъ выслушалъ, стоя на колѣнахъ, благодарственный молебень Преподобному Отцу Серафиму. Чудодѣйственная сила святаго источника спасла меня отъ тяжкаго недуга, и я съ радостию цѣлую недѣлю прожилъ въ Саровѣ, ежедневно купаюсь въ немъ. Затѣмъ, въ послѣдній разъ искупавшись въ святомъ источникѣ, я съ глубокою благодарностию и радостию, полный неизрѣченныхъ милостей отъ Угодника Божія, отправился домой. Я вполне созналъ, что моя болѣзнь на пути къ полному выздоровленію, по сему далъ рѣшительное обѣщаніе, по возможности, еще разъ или два на своихъ ногахъ снова сходить въ обитель Саровскую и принести искреннюю благодарность Господу Богу и Угоднику Его своимъ посильнымъ подвигомъ пѣшаго хожденія. И вотъ, видите ли, батюшка, нынѣ я возвратился отъ Преподобнаго уже въ третій разъ (къ 12 февр. 1905 г.) съ совершенно здоровой ногой, даже и бѣгать теперь сильно могу; посмотрите-ка,—какъ я выправился"... Тутъ Ив. Андр. съ быстротою двѣнадцати-лѣтняго юноши такъ стремительно бросился бѣжать по дорогѣ, что я невольно содрогнулся и молвилъ: чудны дѣла Твоя, Господи!..

И естъ чему подивиться: еще такъ не давно Ив. Андр. нѣсколько лѣтъ былъ калѣка—убогій нищій, а теперь такъ быстро, безъ всякихъ какихъ либо медицинскихъ средствъ и леченій, вдругъ окрѣпъ и ожилъ. Вѣра, вѣра чистая отъ души,

какъ у 38 лѣтняго евангельскаго разслабленнаго, спасла страдальца; и грѣхи, видимо, Господь простилъ ему, принявъ его чистое сердечное раскаяніе и намѣреніе впредь оставить дурную и гибельную привычку и пристрастіе къ безумному пьянству.

Въ несомнѣнности, истинности и достовѣрности вышеизложеннаго обстоятельства въ честь и славу Святаго Преподобнаго Отца нашего Серафима Саровскаго Чудотворца, утверждаю и свидѣтельствую собственноручнымъ своимъ подписомъ Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Дерсковской волости, деревни Новоселокъ крестьянинъ Иванъ Андреевъ Карнеевъ. Кроме сего, свидѣтельствуемъ деревни той же крестьяне: Дмитрій Григорьевъ Савиновъ и Федоръ Дмитріевъ Савиновъ. Аминь.

Священникъ *Александръ Перехвальскій*.

(Рязанск. Еп. Вѣд., 1905 г. № 13, въ сокращеніи).

Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—40 годахъ.

(Продолженіе).

Изъ трехъ основныхъ классовъ (отдѣленій) Семинаріи первымъ по времени былъ раздѣленъ классъ словесности (въ 1830 г.). Этотъ классъ всегда считался особенно труднымъ какъ по многочисленности учениковъ, такъ и по множеству сочиненій. Въ 1834 г. раздѣлено было также на два класса и философское отдѣленіе. Въ оба новыхъ отдѣленія, согласно тогдашнимъ правиламъ (отъ 1819 г.), были назначены особыя наставники, такъ какъ и въ классѣ словесномъ, и въ классѣ философскомъ оказалось свыше 150 учениковъ въ каждомъ. Въ 1835 году было предписано раздѣлять классы и въ томъ слу-

чаѣ, когда въ нихъ будетъ учащихся свыше только 100 человѣкъ, съ назначеніемъ особыхъ „сверхштатныхъ“ наставниковъ. Въ виду этого Правленіе Семинаріи въ іюль 1835 г. стало ходатайствовать о раздѣленіи и богословскаго класса, въ которомъ оказалось тогда 106 человѣкъ, а наставникомъ въ новое отдѣленіе просило назначить профессора греческаго и французскаго языковъ магистра А. Аѳінова. Но Комиссія Духовныхъ Училищъ отказалась удовлетворить просьбу Семинаріи, указывая на то, что „число учениковъ въ Богословскомъ классѣ не слишкомъ велико“, тѣмъ болѣе, что Комиссія предполагала замѣстить ожидаемую вакансію въ богословскомъ классѣ „по приличію лицомъ духовнаго званія“. Въ маѣ слѣдующаго 1836 г. Правленіе Семинаріи снова повторило свое ходатайство, но и на этотъ разъ Комиссія Духовныхъ Училищъ прислала свой отказъ, отложивъ дѣло—впредь до усмотрѣнія“. И только съ сентября 1837 г. и богословскій классъ, по опредѣленію Комиссіи, былъ, наконецъ, также раздѣленъ на двѣ половины. Во второй классъ богословія наставникомъ тогда былъ назначенъ іеромонахъ Іоаннъ (Горскій).

Но еще гораздо ранѣе этого пришлось раздѣлить преподаваніе греческаго языка между двумя наставниками. Греческій языкъ былъ общимъ для всѣхъ учениковъ Семинаріи. Поэтому въ концѣ 1819 г. изъ Академіи было предписано давать профессору греческаго языка, по многочисленности учащихся, одного или двоихъ помощниковъ (лекторовъ) съ тѣмъ, чтобы „симъ помощникамъ отдѣляемы были въ начальное руководство ученики менѣе успѣшныя, между тѣмъ какъ профессоръ успѣшнѣйшихъ руководствуетъ высшими наставленіями въ греческой словесности“. Во исполненіе этого на классъ греческаго языка Правленіе Семинаріи стало назначать особыхъ лекторовъ изъ уче-

никовъ богословія, каковыхъ въ 1820 г., наприм., было даже восемь человекъ. Съ января 1831 года и классъ греческаго языка былъ раздѣленъ, а въ октябрѣ назначенъ особый сверхъ-штатный наставникъ. Въ 1839 г., какъ мы уже видѣли, былъ назначенъ еще новый преподаватель на классъ Чтенія Св. Писанія и Библейской Исторіи.

Съ 1819 г. по одному—по два лектора назначалось также и на классъ словесности, собственно для чтенія ученическихъ сочиненій, но съ изданіемъ въ 1835 г. упомянутаго общаго распоряженія о назначеніи особыхъ сверхъ-штатныхъ наставниковъ при многочисленнѣ учащихся, предписано было вмѣстѣ съ тѣмъ лекторовъ уже вовсе не назначать.

Распределеніе учебныхъ предметовъ по отдѣленіямъ Семинаріи, за нѣкоторыми перемѣнами и нововведеніями, въ общемъ было слѣдующее. Въ высшемъ отдѣленіи, кромѣ собственно богословскихъ наукъ, преподавалась Церковная Исторія и еврейскій языкъ, въ среднемъ, кромѣ философскихъ предметовъ, физико-математическія науки и одинъ изъ новыхъ языковъ, а также Библейская Исторія, въ низшемъ, кромѣ Словесности, Гражданская исторія и одинъ изъ новыхъ языковъ. Чтеніе Св. Писанія и Греческій языкъ, какъ сказано, были общими предметами для всѣхъ отдѣленій Семинаріи.

Утренніе классные уроки начинались съ 8 часовъ и продолжались до 12 часовъ, а затѣмъ послѣ обѣда отъ 2—4-хъ часовъ, а иногда даже отъ 4—6-ти часовъ вечера. Послѣобѣденные часы назначались большею частію для занятій по языкамъ, но на эти-же часы падала часть уроковъ (приблизительно разъ въ недѣлю) по богословію, философіи и словесности.

Для аттестаціи степени успѣшности учениковъ бальной системы въ современномъ смыслѣ не существовало. Успѣхи, прилежаніе и способности

каждаго ученика обозначались описательно, и тогдашней семинарской практикой были выработаны для этого особые термины, въ совокупности своей точно опредѣлявшіе степень успѣшности или неуспѣшности того или другого ученика.

Въ вѣдомостяхъ, обязательно представлявшихся наставниками, каждымъ по своему предмету, къ экзаменамъ вмѣстѣ съ конспектами, способности тѣхъ или другихъ учениковъ разнообразятся, по профессорской терминологіи, то какъ острыя, счастливыя, основательныя, изрядныя, порядочныя, нехудыя, то, наоборотъ, какъ средственныя, малыя и т. под. Прилежаніе учащихся въ тѣхъ-же вѣдомостяхъ опредѣляется то постоянно-ревностнымъ, просто ревностнымъ, рачительнымъ, неутомимымъ, постояннымъ, неослабнымъ, похвальнымъ, достаточнымъ и т. д., то, наоборотъ, посредственнымъ, недостаточнымъ, малымъ и т. дал. Наконецъ, самые успѣхи учениковъ аттестуются такъ: такой то успѣховъ отлично-хорошихъ, преизрядныхъ, препохвальныхъ, отличныхъ, похвальныхъ, весьма и очень хорошихъ, очень изрядныхъ, довольно хорошихъ, хорошихъ, весьма и очень нехудыхъ, не безъ успѣховъ и д. дал., съ другой стороны—успѣховъ недостаточныхъ, слабыхъ, худыхъ,—или: такіе-то слабы, малоуспѣшны, безуспѣшны и т. под. Соотвѣтственно съ аттестаціей учениковъ назначался и разрядъ: первый, второй или третій и наконецъ даже „подъ чертой“. Въ общемъ по приведеннымъ аттестаціямъ разныхъ наставниковъ, особеяно взятыхъ за нѣсколько лѣтъ, въ связи съ подобными-же аттестаціями поведенія учениковъ, можно довольно точно и близко опредѣлить умственный, частью и нравственный уровень и характеръ того или другого питомца Семинаріи описываемаго времени.

Помимо классныхъ занятій, во время которыхъ каждый наставникъ требовалъ отъ учащихся отчета

въ преподаваемыхъ урокахъ, успѣхи ихъ ежегодно провѣрялись еще по нѣсколько разъ на экзаменахъ. Въ декабрѣ и въ (нечетные годы) іюнь—іюль производились частныя экзамены (полугодичныя), называвшіяся также внутренними и предварительными. Затѣмъ черезъ каждые два года производились въ іюнь—іюль переводныя экзамены (въ четные годы) за весь двухъ-годичный курсъ, и независимо отъ этого ежегодно послѣ внутреннихъ испытаній, въ половинѣ іюля, были еще выѣшныя или открытыя (публичныя) экзамены.

Декабрьскія испытанія производились „въ утреннее и вечернее часы“ числа съ 11—14 и даже съ 17-го и продолжались числа до 18—22, въ среднемъ не превышая семи-восьми дней. Непременную часть ихъ во всѣхъ отдѣленіяхъ Семинаріи составляли два сочиненія—одно на русскомъ языкѣ, другое на латинскомъ. На устные экзамены иногда отводилось только по одному дню на каждое отдѣленіе и при томъ на всѣ предметы (наприм., въ 1833 г.), такъ что учащіеся спрашиваемы были далеко не всѣ, и вообще эти испытанія не имѣли серьезнаго значенія. Въ 1818 г. декабрьскія испытанія за позднимъ началомъ ученія (въ концѣ октября) были перенесены на февраль 1819 г.

Такой же характеръ носили и іюльскія внутреннія испытанія (невыпускныя). До 1828 г. они продолжались приблизительно съ 1 по 13-е іюля, а затѣмъ, по распоряженію Академіи, стали начинаться съ конца іюня и заканчиваться не позднѣе 10 іюля. Въ 1831 г., по случаю холеры, іюльскія испытанія были перенесены на сентябрь (на 4—12 ч.). По тому же плану производились, наконецъ, и переводныя испытанія (въ четные годы), только болѣе внимательно, особенно, конечно, при ревизіяхъ. Въ порядкѣ переводныхъ экзаменовъ 1832 г. произошло значительное отступленіе, вызванное реви-

зіей. Экзамены начались 27 іюня и 10 іюля должны были закончиться. Но 5-го іюля получено было предписаніе о произведеніи экзаменовъ при ревизорѣ, инспекторѣ Московской Академіи архимандритѣ Платонѣ. Съ прибытіемъ его, испытанія 12 іюля возобновились и закончились публичнымъ испытаніемъ уже 17 іюля.

На испытаніяхъ по основнымъ предметамъ спрашиваемы были, кажется, всѣ и болѣе или менѣе основательно, по второстепеннымъ-же лишь нѣкоторыя. Судя по замѣчаніямъ на вѣдомостяхъ, сдѣланныхъ, на примѣръ, рукою ректора Иннокентія, на экзаменахъ рѣшалась участь ученика не только за успѣхи, но и за поведеніе. Тутъ же, на экзаменахъ, предрѣшалась и судьба многихъ. „Ничего не знаетъ—исключить“, „пьяница“, „разъ былъ“ (т. е. на урокахъ), „плохо—къ исключенію“, „часто шатается“, „на будкѣ“, „наказать“, „розгами“, „сослать съ казеннаго“, „оставить“, „дуракъ“—эти и подобныя замѣчанія на вѣдомостяхъ во всѣхъ отдѣленіяхъ Семинаріи рисуютъ истинный характеръ экзаменовъ былаго времени, по крайней мѣрѣ при ректорѣ Иннокентіи. Достоинство отвѣтовъ на экзаменахъ отмѣчалось также и цифрами, соответствующими разряду, которому тотъ или другой изъ нихъ отвѣчаетъ.

Большое вниманіе обращалось во время самыхъ экзаменовъ также на ученическія сочиненія, какъ это видно изъ тѣхъ-же замѣчаній ректора Иннокентія. „Задача плоха“, „не своя“, „задачу не перевелъ“, „глупъ“—подобныя надписи ничего хорошаго не обѣщали авторамъ плохихъ сочиненій.

Наконецъ „открытыя“ или публичныя испытанія обставлялись особенно торжественно. На нихъ по особымъ билетамъ приглашались „знатнѣйшіе духовные и гражданскіе чиновники“, число которыхъ простиралось иногда до 40 человекъ. При

ректоръ Гавріилъ экзамены эти продолжались три дня, а съ 30-хъ гг. два и даже одинъ день (іюля 13—15-го). Для публичныхъ испытаній наставники представляли въ своихъ конспектахъ только нѣкоторые отдѣлы изъ каждаго предмета, и спрашивались не всѣ учащіеся.

Особенною торжественностью отличались публичные экзамены 1820 г., при окончаніи перваго, по преобразованіи, учебнаго курса, продолжавшіеся три дня (12—14 іюля), а на четвертый день (15-го) состоялось заключительное собраніе, на которомъ, между прочимъ, ученики читали „разныя свои упражненія“. Въ 1825 г. на публичныхъ испытаніяхъ присутствовалъ Блаженнѣйшій Антоній, Католикосъ Грузинскій.

Въ 1828 г. (при ректорѣ Сергіи) въ программу торжества входили, между прочимъ, разсужденія и стихи учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій. Въ 1830 г. эта программа состояла изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) духовная пѣснь учениковъ Семинаріи; 2) привѣтственная рѣчь одного изъ учениковъ высшаго отдѣленія на латинскомъ языкѣ къ господамъ посѣтителямъ; 3) разсужденіе собственнаго сочиненія одного изъ учениковъ также высшаго отдѣленія; 4) самыя испытанія и 5) въ заключеніе благодарственная рѣчь на русскомъ языкѣ къ посѣтителямъ. Такую-же программу видимъ и въ 1832 г.⁵⁵⁾ Впослѣдствіи, при больномъ ректорѣ Иннокентіи, открытыя испытанія все болѣе и болѣе теряли свой показной характеръ.

Кромѣ описанныхъ, такъ сказать, рядовыхъ экзаменовъ, существовали еще дополнительные экза-

⁵⁵⁾ Дѣло 1830 г., № 63; 1832 г., № 49. Тема „разсужденія“ для публичнаго экзамена 1830 г.: „О трехъ свидѣтеляхъ на небеси и на земли на основаніи словъ Апостола Іоанна“; въ 1832 г.: „О благодѣтельномъ вліяніи религіи христіанской на общественное и частное состояніе человѣка“.

мены на степень студента для желающихъ изъ втораго разряда. Экзамены эти, производившіеся и среди учебнаго года, были устные по предметамъ богословскаго класса, церковной исторіи и греческому языку, и письменные—на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Преосвящ. Іоаннъ, сверхъ того, самъ предварительно разсматривалъ еще и прежнія семинарскія сочиненія экзаменуемыхъ. Такъ, степень студента получили, на примѣръ, въ 1829 году Григорій Успенскій (онъ-же Крейсовъ), изъ воспитанниковъ Кіевской Семинаріи, регентъ архіерейскаго хора, выдержавшій экзаменъ „отлично хорошо“ и „превосходно“,—и въ 1838 г. Гавріилъ Успенскій, представившій Преосвященному, между проч., хорошія сочиненія, и учитель Нижегородскаго приходскаго училища Павлилъ Обрѣзковъ⁵⁶⁾.

Учебное дѣло въ Семинаріи при ректорахъ Гавріилѣ и Сергіи, вообще говоря, стояло удовлетворительно, а частью даже хорошо, насколько этого можно было требовать при тогдашнихъ условіяхъ. Наоборотъ, при ректорѣ Иннокентіи оно быстро стало клониться къ упадку, какъ это видно, между прочимъ, и изъ отзывовъ ревизоровъ Академіи.

Число оставляемыхъ на повторительный курсъ и ежегодно увольняемыхъ изъ Семинаріи, въ томъ числѣ и изъ богословскаго класса, было всегда весьма значительно, даже и въ первые годы по реформѣ, когда Семинарія далеко не имѣла полного комплекта учащихся. Въ 1822 г., на примѣръ, изъ одного класса словесности изъ 71 чел. оставлено было 14 человѣкъ и уволено 19 человѣкъ. Въ 1831 г. (годъ невыпускной) изъ 355 человѣкъ уволено было 34 человѣка, въ 1833 г.—45 человѣкъ (изъ нихъ 29 человѣкъ изъ низшаго отдѣленія), въ 1834 г.—

⁵⁶⁾ Дѣло 1829 г., № 77; 1838 г., № 46.

35 человекъ, оставлено — въ среднемъ отдѣленіи 10 человекъ, уволено 19 человекъ; въ 1837 г. уволенныхъ 40 чел. (изъ 481 учащ.), за то видимъ значительное число перворазрядниковъ, особенно въ старшихъ отдѣленіяхъ (треть и болѣе учащихся въ классѣ). Напримѣръ, въ 1834 г. учащіеся по разрядамъ распредѣлялись такъ: въ богословскомъ классѣ въ 1-мъ разр. 28 чел., во 2-мъ — 36 и въ 3-мъ — 2; въ среднемъ отдѣленіи: 43, 69 и 10 чел.; въ низшихъ — въ 1-мъ отдѣленіи: 2, 54 и 8; во 2-мъ низшемъ отдѣл.: 25, 50 и 3

А. Тиховъ.

(Продолженіе будетъ.)

Некрологъ.

12-го Мая сего года въ с. Оедаковѣ, Нижегородск. уѣзда, въ 2 часа во-полудни при колокольномъ трезвонѣ опущено въ могилу тѣло священника этого села, о. Анатоія Постникова, при молитвенномъ участіи многочисленнаго духовенства и крестьянъ не только сего, но и другихъ сосѣднихъ приходоѡ.

Покойный, — человекъ еще молодой, всего 36 лѣтъ, только началъ жить полной пастырской трудовою жизнью. По окончаніи курса въ Нижегородской Духовной Семинаріи въ 1889 году съ званіемъ студента, онъ поступилъ сначала въ с. Чугуны, Васильскаго уѣзда, гдѣ пробылъ менѣе года. Приѣхавъ въ 1890 г. въ с. Оедаково на погребеніе своего брата, который былъ здѣсь священникомъ и умеръ въ молодыхъ лѣтахъ, о. Анатоій склонился на приглашеніе оедаковскихъ прихожанъ, сожалѣвшихъ объ утратѣ горячо-любимаго ими покойнаго о. Иоанна Постникова, и испросилъ у Преосвященнаго перемѣщеніе сюда на мѣсто брата. Съ первыхъ-же лѣтъ его заботы обращены были на храмъ, на украшеніе котораго онъ употреблялъ свое стараніе до самой смерти, и на церковный хоръ, который подъ его умѣ-

лымъ руководствомъ достигъ совершенства, весьма нечасто встрѣчаемаго въ деревнѣ. Онъ самъ имѣлъ музыкальныя способности и хорошо владѣлъ скрипкой, что при его прекрасномъ голосѣ, сдѣлало изъ него отличнаго руководителя спѣвокъ и дало возможность образовать голоса деревенскихъ мальчиковъ гибкими и способными къ сознательному и выразительному пѣнію. Будучи весьма исправнымъ требоисправителемъ, онъ не оставлялъ безъ вниманія и духовно-учительскія обязанности: считалъ святымъ долгомъ постоянно назидать своихъ прихожанъ съ церковной кафедры и пользовался для назиданія ихъ всякимъ подходящимъ случаемъ при крестохожденіяхъ и требоисправленіяхъ; особенное вниманіе почившій обращалъ на духовное воспитаніе школьниковъ, какъ законоучитель въ послѣднее время четырехъ школъ. Усиленные труды и про туда еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ подорвали его крѣпкое прежде здоровье, и острый ревматизмъ губительно отозвался на немъ и выразился порокомъ сердца, что и свело его въ могилу. Въ послѣднее время онъ былъ очень боленъ съ самаго праздника Крещенія Господня, когда простудился на водоосвященіи. На Пасхѣ онъ не могъ уже совершать крестохожденія, хотя все время болѣзни церковное богослуженіе совершалъ самъ. 8 Мая, за день до смерти, онъ почувствовалъ себя какъ будто лучше и совершалъ литургію и бдѣніе съ особеннымъ увлеченіемъ, увлекаая своей службой и пѣвчихъ. Это была его послѣдняя служба Богу здѣсь на землѣ. 9-го Мая онъ слегъ, температура сильно повысилась и приглашенный врачъ констатировалъ опасныя признаки болѣзни, а на другой день, совершенно для всѣхъ неожиданно отошелъ въ вѣчность на рукахъ своей супруги, на погребеніе которой оставилъ четырехъ малолѣтнихъ дѣтей.

Къ погребенію, которое назначено было 12 Мая, собрались родственники покойнаго и сосѣдніе священники. Чинъ погребенія совершали 9 священниковъ при 4 діаконахъ. Вмѣсто причастна о. Софійскимъ было сказано приличное поученіе, а передъ погребеніемъ братъ покойнаго священникъ с. Павлова о. Петръ Постниковъ сказалъ рѣчь, обращенную къ почившему, которая закончилась теплымъ словомъ утѣшенія къ осиротѣвшей

семьѣ. По окончаніи чина отпѣванія было сказано слово о. Благочиннымъ свящ. І. Виноградовымъ, который указалъ на истинно добрую жизнь и особенно выдающіяся заслуги покойнаго для прихода,—его неусыпныя заботы о благолѣпіи храма и богослуженія, о чемъ свидѣтельствуесть украшенный и приведенный въ образцовый порядокъ св. храмъ и хоръ пѣвцовъ, которые своимъ стройнымъ пѣніемъ почтили своего почившаго учителя. Слово, сказанное въ выраженіяхъ простыхъ, но исполненныхъ теплоты сердечной, вызвало рыданія въ присутствовавшихъ, которыя служатъ лучшимъ доказательствомъ духовной связи, соединявшей тѣсными узами любви и довѣрія прихожанъ съ своимъ пастыремъ.

Когда всѣ присутствовавшіе при отпѣваніи простились съ почившимъ, гробъ былъ взятъ священниками и обнесенъ вокругъ храма съ пѣніемъ положеннаго канона, а затѣмъ, при пѣніи пасхальныхъ стихиръ, опущенъ въ могилу близъ алтаря.

Миръ тебѣ, вѣрный и добрый рабъ Христовъ!

Нижегородскаго уѣзда, села Ельни
Священникъ *Василій Голубинскій*.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Высочайшія награды. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Пожертвованія на военныя нужды. Разрядный списокъ учениковъ Починковскаго Духовнаго Училища. Списокъ пенсіонеровъ Эмеритальной кассы духовенства. Вѣдомости Нижегородскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода. Объявленіе.

Часть неофициальная. О молитвѣ. (Сельское внѣбогослужбное чтеніе). Слово въ день св. Апостоловъ Петра и Павла. Изъ Епархіальной хроники. Милость Божія молитвами Св. Преподобнаго Отца нашего Серафима Саровскаго Чудотворца. Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—40 гг. Некрологъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Статск. Сов. *Михаилъ Пальмовъ*.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегородск. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

1-го Августа

№ 15-й.

1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

О порядкѣ назначенія пособій нижнимъ воинскимъ чинамъ и ихъ призрѣнія.

Въ 30 день минувшаго Мая ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше утвердить соизволилъ мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка назначенія установленныхъ ст. 36 Устава о воин. повин. пособій нижнимъ воинскимъ чинамъ и ихъ призрѣнія (Собр. узак. ст. 930).

Принимая во вниманіе, что означенный законъ имѣетъ главнѣйшею цѣлью возможное упрощеніе и ускореніе полученія нижними чинами, нуждающимися въ призрѣніи, необходимаго пособия отъ казны, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ долгомъ считаетъ указать, что заботы начальствующихъ лицъ при